

УДК 81'42

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ДИСКУРСА¹

© Ольга Георгиевна ДУБРОВСКАЯ

Тюменский государственный университет, г. Тюмень,
Российская Федерация, доктор филологических наук,
доцент кафедры английской филологии и перевода,
e-mail: ludmila-babina@yandex.ru

Рассмотрены социокультурный подход и его особенность к исследованию когнитивно-дискурсивной деятельности человека. Научная проблема репрезентации человека как представителя социокультуры в языке осуществляется в рамках когнитивной лингвистики, которая позволяет изучить специфику интерпретирующей деятельности человеческого сознания с позиции взаимодействия мыслительных и языковых структур, обеспечивая значимость и актуальность работы. Выделена типология контекстов знаний субъекта: контекста интересующих знаний и контекста социокультурных знаний, которые представлены социокультурными и дискурсивными практиками, активизируемыми субъектом в процессе речетворчества. Показана зависимость контекстов знаний, социокультурных и дискурсивных практик от концептуально-тематических областей, отображающих опыт жизнедеятельности субъекта в его социокультурной среде. Доказано, что социокультурная специфика дискурса формируется под влиянием контекстов знаний субъекта, что, в свою очередь, предполагает отказ от абсолютизации невербальных основ конструирования дискурса. Определена роль индивидуального и коллективного факторов в процессе формирования дискурсивного сообщения, сформировано представление о социокультурной специфике дискурса, продемонстрировано когнитивное варьирование дискурса и проанализирован фактор адресата, обуславливающий когнитивное варьирование. Сделан вывод о том, что социокультурный подход к дискурсу в рамках когнитивной лингвистики дает возможность по-новому объяснить особенность проявления культурологического фактора в языке за счет обращения к контекстам знаний субъекта.

Ключевые слова: контекст интересующих знаний; контекст социокультурных знаний; когнитивное варьирование; социокультурная специфика дискурса; социокультурные и дискурсивные практики.

Современный этап развития лингвистики по-прежнему характеризуется пристальным вниманием исследователей к вопросам, касающимся изучения взаимосвязи языка, сознания и собственно культуры человека. В своем стремлении выявить особенности проявления культурологического фактора в языке, а также объяснить механизмы формирования социокультурных смыслов лингвистам важно учитывать антропоцентричность языка (т. е. его ориентированность на человека), а также рассматривать язык как когнитивную способность человека, который осуществляет свою жизнедеятельность в рамках конкретных социумов и культур и интерпретирует окружающий мир с помощью языка.

В познавательной жизнедеятельности субъекта и в процессе языковой интерпретации язык не является «застывшей» системой. Он вовлечен в ментальную область человеческого сознания, включающего знания, ко-

торые служат основой для языкового функционирования в рамках динамической модели языка и функционально-семиологического подхода в частности [1; 2]. Дискурсивная деятельность субъекта, как отмечает Е.С. Кубрякова, осуществляется в сложной системе внешнего, физического, мира культуры и социума, в которых живет человек, и внутреннего, ментального, мира, который он формирует как представитель социокультуры и индивидуальный субъект [3]. Между этими двумя мирами нет знака равенства: «структура и содержание внутреннего мира человека принципиально отличаются от того, что мы обнаруживаем в окружающем нас мире» [4, с. 44]. С этих теоретических позиций очевидно, что, оказывая влияние на формирование дискурса, способы и особенности взаимодействия субъектов в социокультуре не копируют окружающий мир, его структуру, взаимосвязи, особенности устройства, а участвуют в процессе построения концептуальной системы субъекта, определяя специфику его знаний, в рамках которых осуществляет-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-04-00448 «Язык как интерпретирующий фактор познания».

ся когнитивно-дискурсивная деятельность, языковая интерпретация и формирование дискурса в целом.

Цель данной работы – продемонстрировать особенность социокультурного подхода к дискурсивным исследованиям, которая заключается в том, что социокультурная специфика дискурса формируется и определяется знаниями, которыми обладает субъект и которые он получает в процессе социализации в рамках конкретной культуры.

В работах отечественных ученых показано, что в когнитивной системе человека опыт, приобретаемый в процессе жизнедеятельности, представлен в виде таких концептуально-тематических областей, как ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДА, ЖИВОТНЫЙ МИР, АРТЕФАКТ, ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ и т. д., каждая из которых, в свою очередь, может быть структурирована в виде более частных областей и отдельных концептов [5]. Эти области являются универсальными для большинства социокультур, поскольку сопряжены с повседневной жизнедеятельностью человека как биологического и разумного существа. Специфика их содержания и структуры определяется знаниями о различных сферах деятельности человека в рамках определенной социокультуры. Например, в концептуальной области АРТЕФАКТ может быть выделена концептуальная область СООРУЖЕНИЯ, представленная разнообразными концептами и категориями. В рамках русской языковой культуры концепт ДОМ активизируется языковыми единицами разной структуры: *особняк, квартира, однокомнатная квартира* и др. Для носителей английского языка концепт HOUSE неразрывно связан с концептом HOME. Они активизируются на уровне языковой системы такими языковыми единицами, как: *detached house, shared house, single-owner apartment, attached house, nursing home* и др. Языковые единицы разносистемных языков профилируют разные социокультурные знания субъектов-носителей этих языков. Внутри одной лингвокультуры, однако, эти знания являются коллективными, образуя контекст коллективных знаний субъекта (носителей русского языка или носителей английского языка). Например, *трехкомнатная квартира* в сознании носителей русского языка представлена прототипом квартиры с залом и двумя

спальнями, одна из которых может быть использована в качестве детской; наличие кухни подразумевается. Английская языковая единица *three-bed room house* используется для наименования жилища с тремя спальнями, несмотря на то, что в помещении, как правило, имеются зал, кухня и т. д.

Тесная взаимосвязь коллективных (языковых) и индивидуальных (социокультурных) знаний подчеркивается в термине «социокультурный»: субъект является представителем конкретного социума и культуры (русской, японской, семейной, гендерной, профессиональной, общественной, политической и др.). Как носитель этих социокультур и, следовательно, субъект социокультурных знаний он формирует дискурс, отражая социокультурную специфику своей концептуальной системы, как правило, каждый раз выводя в фокус интерпретации определенный тип знания, наиболее важный на взгляд субъекта, т. е. интерпретирует мир в пределах территориального, гендерного, профессионального, бытового знания своей концептуальной системы, сформированной при участии конкретного языка (языков). Дискурсивная деятельность субъекта представляет собой его языковую активность в контексте знаний; активность не сама по себе, а активность, погруженную в его социокультурные знания.

Структура и содержание концептуально-тематических областей, как отмечает Н.Н. Болдырев, зависят от социокультурного опыта и социокультурных знаний конкретного человека (места его жительства, образования, профессии, круга общения, возраста, гендера, уровня жизни и социального статуса и т. д.), т. е. концептуально-тематические области выступают в качестве основы для формирования индивидуальных когнитивных схем структурирования мира и знаний о нем [6], определяя, тем самым, концептуальную систему субъекта, по Р.И. Павиленису [7]:

Здесь все на своем месте: игрушки, книжки и даже дети. А по-другому и быть не может: детский дом есть детский дом. Здесь свои законы [НКРЯ] (репрезентируется опыт субъекта о доме из концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК / ДЕТИ);

Дом / это когда мама дома (опыт и знания о доме субъекта-дошкольника отображен в концептуально-тематической области МАТЬ);

As the house is of the Georgian period, I was thinking of oak as a possibility, but I would be most grateful if you could let me know what other types of wood are suitable, either hardwood or softwood, including some of the foreign hardwoods that are not available [BNC] (опыт субъекта, имеющего представление / знание из области АРХИТЕКТУРА).

Социокультурный опыт и знания субъекта находят отражение в социокультурных и дискурсивных практиках как разных результатах когнитивной обработки информации, поступающей к человеку, как неязыковых и вербальных способах концептуализации и категоризации мира. Например, социокультурный опыт в области ОБРАЗОВАНИЕ предполагает знания о профессиональном, среднем, школьном образовании (и их особенностях) в России и за рубежом, о традициях и новшествах, о конкретных университетах, способах поступления, сдачи экзаменов – всего объема информации, который может входить в тематические концепты [8; 9]. У каждого субъекта глубина содержания тематических концептов существенно отличается (ср.: студент – абитуриент – школьник 9-го класса).

Изучение дискурса как результата и процесса когнитивной деятельности человека с точки зрения социокультурного подхода, учитывающего контекст, в котором социализируется субъект, приобретая знания о социуме и культуре, в которых он живет, предполагает раздельное описание двух видов практик: социокультурных практик как неречевых действий субъекта и дискурсивных практик, т. е. вербализованных структур.

Социокультурные практики представляют собой конкретную активность субъекта, основанную на его социокультурных знаниях (социокультурная практика «выступление на конференции» (студенческой, международной), социокультурная практика «защита диссертации» (магистерской, кандидатской, докторской)). Дискурсивные практики как конкретные речевые формулы, которые активизирует субъект в процессе построения дискурса, могут также существенно различаться, демонстрируя зависимость от знания ситуации, традиций, норм, уровня владения языком, образования субъекта, его интенций, степени знакомства с адресатом. Так, социальная практика «демонстрация улыбки»

может существенно различаться в рамках англоязычной и русскоязычной культур по признаку «внешний» – «внутренний»: повсеместная улыбчивость американцев, например, продиктована внешними нормами вежливого общения с участниками коммуникации, тогда как в улыбке носителей русской культуры усматриваются причины внутренней потребности выразить радость, искренность (при виде старых знакомых, например). Эта социальная практика имеет системно-языковую репрезентацию в русском и английском языках: *горестная улыбка; счастливая улыбка на устах; обаятельная улыбка; великодушная улыбка; улыбка застыла (на лице); улыбка исчезла с лица и suppress a smile; get a smile back; with a smile; the smile came back (to her face); give a smile; sad smile; knowing smile; sheepish smile; cold smile* и т. д., а также дискурсивную практику, объективирующую правила вежливого обращения с клиентами в магазине: *Can I help you, Sir?*, дискурсивную практику, репрезентирующую радость встречи: *Боже мой / Ироника / как я рада тебя видеть.*

Социокультурный опыт и знания субъекта, представленные как невербальными, так и вербальными способами их хранения в сознании субъекта (т. е. социокультурными и дискурсивными практиками), формируют контекст социокультурных знаний, в рамках которого осуществляется формирование дискурса. Именно контекст социокультурных знаний обуславливает его (дискурса) социокультурную специфику: не сам гендер, культура, социальный статус и т. д. субъекта (адресата) влияют на исход дискурсивного события, а переработка этой информации человеком не только как биологическим субъектом (психофизиологические различия полушарий мозга женщин и мужчин, например), но прежде всего как представителем той или иной социокультуры (*Он – мой подчиненный, значит... Она уже взрослая, поэтому...* и т. д.).

Контекст социокультурных знаний субъекта формируется на базе контекста коллективных (языковых, intersubjectных) знаний и выступает как результат выделения единиц нового или известного знания с помощью языковых средств для их последующей передачи собеседнику. Индивидуальные смыслы представляют собой дискурсивную реализацию системных значений языковых единиц.

Когнитивное варьирование обеспечивается за счет профилирования знаний из разных концептуально-тематических областей:

Яблоко – это не только питательный, богатый витаминами фрукт, но и яркий символ, используемый не только в библейских сюжетах, но и в отечественной политике [НКРЯ]. Формирование дискурса осуществляется в контексте бытовых, библейских и политических социокультурных знаний субъекта, отсылающих к концептам ПОЛЕЗНЫЙ, АДАМ и ЕВА, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ Г. ЯВЛИНСКОГО, КОНЕЦ XX ВЕКА;

5-й прием пищи (он же полдник): одно большое яблоко или любой другой фрукт, кроме винограда, бананов, дыни и арбуза [НКРЯ]. Формирование социокультурной специфики дискурса осуществляется в контексте социокультурных знаний о культуре еды; когнитивное варьирование обеспечивается отсылкой к концептуальным характеристикам «фрукт – перекус», «фрукт – легкая, а не тяжелая пища»;

Я чувствовал себя замысловато, как фрукт, удаленный из натюрморта [НКРЯ] (реализуются социокультурные знания из профессиональной сферы художника);

Я очнулся, повел глазом туда-сюда, узнал этот неприятный свет, попытался изобразить улыбку. Жена чуть заметно улыбнулась и с облегчением выдохнула: – Ну, воин сталинского фронта! Ну, фрукт с сибирского огорода! Отбушевал? Отвоевался? Я к чему так подробно про баню-то? [НКРЯ] (активизируются концепты ВОЙНА, ВОЖДЬ, РОДИНА);

Чем больше слушали, тем блокбастернее. Блокбастер – фрукт теплолюбивый, почти парниковый. Поэтому в осенние холода слетаются они со всей земли в московские комфортабельные кинотеатры [НКРЯ]. Формирование дискурса осуществляется в контексте социокультурных знаний деятеля культуры и кино (актера, режиссера и др.);

For instance, Apple last year sold in Britain computers worth £42.5 million while Sinclair managed sales of just £8.6 million [BNC] (интерпретирующим контекстом социокультурных знаний выступают знания о корпорации Apple);

Basically, it's a CD which you insert in your IBM player on an Apple Mac, and you have eighty tracks plus all the videos [BNC] (контек-

стом социокультурных знаний являются знания о компьютерах).

Системное значение лексем *яблоко, фрукт, apple, fruit* в самом общем виде презентует знания из концептуально-тематических областей СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, ПЛОД, ЧЕЛОВЕК (PLANT, CROP / PRODUCT, HUMAN BEING).

Важным фактором, обуславливающим когнитивное варьирование, является фактор адресата. Так, в следующих примерах социокультурная специфика дискурса определяется знаниями интересов и предпочтений адресата:

– в сфере спортивной жизни:

(1) Я говорю об этом / дорогие друзья / потому что понимаю / что сегодня меня смотрит не только гигантская аудитория футбольных болельщиков / которые всегда у экранов во время футбольных матчей / но и пришедшая / скажем так / им на помощь группа телезрителей / которая / может быть / в обычное время не смотрит футбол (В. Гусев о ЧМ по футболу в 2008 г. между Россией и Англией [<https://m.youtube.com/watch?v=XIpCWnHjJc>]). Дискурс субъекта обращен к группе телевизионных болельщиков, а также зрителей, присутствующих непосредственно на матче, что объективируется соответствующими языковыми единицами;

– в области туризма (дискурс (2–4 ниже) ориентирован на путешественников и любителей активного отдыха):

(2) Название переулочка получил от Гранатового двора, находившегося на месте современных участков № 4–8, где хранились заряды, порох, ядра. Особняк, выстроенный в готических формах, – работа известного московского архитектора А.Э. Эрихсона, выполненная им в 1899 г. для жены потомственного почетного гражданина Анны-Луизы Леман. Разнообразны интерьеры его, отделанные ценным деревом и лепными украшениями. До советской власти особняк принадлежал московскому губернскому предводителю дворянства П.А. Базилевскому. В 1919 г. здесь помещался Всероссийский главный штаб Реввоенсовета, в 1920-х гг. – центральное бюро по обслуживанию иностранцев, в 1933–38 гг. – канцелярия французского посольства (Путеводитель «Вся Москва» 2010. С. 178);

(3) *In the opposite direction, that is to say, heading towards the Thames mouth, stands the Oxo Tower, the former headquarters of the famous stock-cube manufacturers, now refurbished into private apartments, two restaurants, a viewpoint commanding magnificent vistas and latest-generation fashion and design shops. Leaving the Oxo Tower behind us, we come to two key points in the “new” London: the Millennium Bridge and the Tate Modern. The former is a stylized pedestrian bridge over the Thames, designed by Norman Foster and Anthony Caro, linking the Tate Modern with St Paul’s Cathedral. The bridge which commands splendid views is illuminated at night to resemble even more a “blade of light”. For its part, the Tate Modern is one of the largest and finest modern art museums in the world* (Путеводитель «All London Guide Book» 2009. С. 46);

(4) *Заблудился? Скачай карту Google. Карты Google – удобный навигатор в твоём мобильном телефоне! Найти нужный адрес, подобрать оптимальный маршрут проезда можно нажатием всего нескольких клавиш. Карты можно приближать, удалять, перемещать в любом направлении – и при этом не перезагружать страницу. Загрузи карты Google по номеру.*

Выбор признака, который выступает в качестве интерпретирующего знания, обусловлен фактором функции – прагматическим назначением памятников культуры и архитектуры для туристов, путешественников, исследователей в (2–3), утилитарной оценкой в (4). Последняя ориентирована на передачу не только фрагмента социокультурного знания о важности устройства для категории лиц, путешествующих по миру (командированных, например), но и точки зрения субъекта относительно этого знания: моделирование положительного облика объекта, незаменимого в дороге.

Социокультурная специфика дискурса (2–4) определяется концептами АРХИТЕКТУРА и АРХИТЕКТОРЫ, ИСТОРИЯ в (2) и АРХИТЕКТУРА и АРХИТЕКТОРЫ, ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ в (3), НАВИГАТОР, ПУТЕШЕСТВИЕ, СМАРТФОН в (4). Дискурсивные практики объяснения, описания, повествования в (2) реализуются за счет синтаксических структур, в которых подлежащие и сказуемые выражены существительными (*особняк – работа*); прилагатель-

ными (*готический, известный, лепной*); глаголами и глагольными формами, обозначающими хронологию действий (*получил, находившегося, хранились, выстроенный*). Они ориентированы на удовлетворение интеллектуальной потребности адресата, обращены к его знаниям / незнанию представителей профессиональных сообществ (*архитектора А.Э. Эрихсона*), общественных деятелей (*почетный гражданин*), социальных слоев (*предводитель дворянства П.А. Базилевский*).

Формирование дискурса в (3) осуществляется в контексте социокультурных знаний субъекта об инфраструктуре Лондона недавнего прошлого (репрезентируется лексически: *former*) и современного периода. Выбор признака «включенность адресата» в повествование, описание и объяснение субъекта поддерживается не только лексически (например, местоимение *we*), но и грамматически (Present Tense), за счет чего адресат становится участником события. Фрагмент текста ориентирован на активизацию эстетического опыта адресата: *refurbished, magnificent vistas, latest-generation fashion, stylized, splendid, largest and finest*.

Индивидуальный контекст знаний (контекст социокультурных знаний субъекта) в (4) сформирован в рамках концептуально-тематической области ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: (*скачай, навигатор, нажатие клавиш, перезагружать*).

Субъект, таким образом, выставляет требование к формируемому дискурсу: интерпретируя окружающую действительность, он (субъект) наполняет дискурс конкретным содержанием в зависимости от социокультурных знаний (от специфики контекста его социокультурных знаний), выбирая концептуально-тематическую область, классифицируя и оценивая предмет, явление с точки зрения индивидуальной концептуальной системы. Выбирая те или иные языковые единицы, маркирующие социокультурные знания, автор дискурса опирается на знания категориальных значений, когнитивных и языковых механизмов их реализации, на знания экстралингвистического характера и активизирует значимый с его точки зрения компонент, дефокусируя иные смыслы. Вся концептуальная система субъекта выступает в качестве базы (основания), на которой профилируется релевантная с точки зрения субъекта информация.

Таким образом, анализ фактического материала позволяет заключить, что социокультурный подход к изучению дискурса необходимо осуществлять с учетом знаний субъекта, которые он приобретает и формирует в виде контекстов этих знаний (коллективных и социокультурных). Именно такой подход дает возможность объяснить индивидуальность дискурса каждого конкретного субъекта за счет собственной (т. е. субъектной) конфигурации всего интересующего (языкового) знания, которым овладевают носители того или иного языка, т. е. проследить креативность автора как реализацию его социокультурных знаний.

1. *Болдырев Н.Н.* Функциональная категоризация английского глагола: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1995.
2. *Болдырев Н.Н.* О функционально-семиологическом подходе к анализу языковых единиц // Когнитивная лингвистика: современное состояние и перспективы развития. Тамбов, 1998. Ч. 1. С. 116-119.
3. *Кубрякова Е.С.* В поисках сущности языка. Когнитивные исследования. М., 2012.
4. *Болдырев Н.Н.* Оценочная метареферентация: проблемы изучения и описания // Когнитивные исследования языка. 2009. Вып. 5. С. 43-51.
5. *Болдырев Н.Н.* Интерпретационный потенциал концептуальной метафоры // Когнитивные исследования языка. 2013. Вып. 15. С. 12-22.
6. *Болдырев Н.Н.* Концептуально-тематические области языковой картины мира и их интерпретирующая функция // Когнитивные исследования языка. 2014. Вып. 17. С. 33-39.
7. *Павленис Р.И.* Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М., 1983.

8. *Болдырев Н.Н.* Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 5-22.
9. *Болдырев Н.Н.* Интерпретирующая функция языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. Вып. 60. № 33 (248). С. 11-16.

-
1. *Boldyrev N.N.* Funktsional'naya kategorizatsiya angliyskogo glagola: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. SPb., 1995.
  2. *Boldyrev N.N.* O funktsional'no-semiologicheskom podkhode k analizu yazykovykh edinit // Kognitivnaya lingvistika: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. Tambov, 1998. Ch. 1. S. 116-119.
  3. *Kubryakova E.S.* V poiskakh sushchnosti yazyka. Kognitivnye issledovaniya. M., 2012.
  4. *Boldyrev N.N.* Otsenoch'naya metareprezentatsiya: problemy izucheniya i opisaniya // Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2009. Vyp. 5. S. 43-51.
  5. *Boldyrev N.N.* Interpretatsionnyy potentsial kontseptual'noy metafory // Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2013. Vyp. 15. S. 12-22.
  6. *Boldyrev N.N.* Kontseptual'no-tematicheskie oblasti yazykovoy kartiny mira i ikh interpretiruyushchaya funktsiya // Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2014. Vyp. 17. S. 33-39.
  7. *Pavlenis R.I.* Problema smysla: sovremennyy logiko-filosofskiy analiz yazyka. M., 1983.
  8. *Boldyrev N.N.* Yazykovye kategorii kak format znaniya // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. 2006. № 2. S. 5-22.
  9. *Boldyrev N.N.* Interpretiruyushchaya funktsiya yazyka // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. Vyp. 60. № 33 (248). S. 11-16.

Поступила в редакцию 29.10.2015 г.

UDC 81'42

SOCIO-CULTURAL APPROACH TO DISCOURSE STUDY

Olga Georgievna DUBROVSKAYA, Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation, Doctor of Philology, Associate Professor of English Philology and Translation Department, e-mail: ludmila-babina@yandex.ru

Socio-cultural approach to cognitive-discursive activity of language speakers is analyzed. The scientific problem of representation of human beings as members of societies and cultures in language is defined within cognitive linguistics that gives insights into interpretive activity of language speakers from the point of view of cognitive and linguistic mechanisms of meaning-making. This approach is considered to be relevant for the typology of context of knowledge as a two-dimensional unity: context of collective knowledge and context of socio-cultural knowledge. They, in turn, are manifested via social and discourse practices that are activated by language speakers in the process of discourse construction. These contexts of knowledge as well as the practices are dependent on conceptual and thematic domains that reflect experience human beings possess. It is argued that socio-cultural specificity of discourse is revealed through contexts of knowledge. This claim rejects non-verbal basis of discourse construction. A fundamental role of individual and collective knowledge in the process of discourse processing is defined, as well as the idea of socio-cultural discourse specificity. Cognitive variation and the addressee-factor are exemplified. It is concluded that socio-cultural approach and the study of discourse outlines new perspectives in socio-cultural turn of cognitive linguistics.

Key words: context of collective knowledge; context of socio-cultural knowledge; cognitive variation; socio-cultural discourse specificity; socio-cultural and discourse practices.